

К ВОПРОСУ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Матвеев М.М.

старший преподаватель кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет (Россия),
620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, aks@mail.ru

УДК 351.74 (470)
ББК 67.401

Цель. Раскрыть содержание «тактической операции» и проследить ее взаимосвязь со смежной «тактической комбинацией»

Методология и методы. Представлены трудами известных специалистов в области уголовного процесса и криминалистики, с последовательным применением системно-структурного и сравнительно-правового методов исследования.

Результаты. Рассмотрено содержание тактической операции, исследована взаимосвязь ее структурных элементов. Определено место процессуальных и оперативно-розыскных действий в структуре тактической операции, а также проведено отграничение однопорядкового понятия — тактической комбинации.

Научная новизна. Определяется тем, что любое процессуальное либо непроцессуальное действие с позиции системно-структурного подхода рассматривается как элемент тактической операции, поскольку практически всегда представляет собой неотъемлемую часть системы взаимосвязанных действий различных участников. Обобщены классические представления о структуре тактической операции.

Ключевые слова: тактическая операция, тактическая комбинация, криминалистика.

ON THE ISSUE OF TACTICAL OPERATION IN MANAGING PROCEDURAL AND OPERATIONAL SEARCH ACTIONS

Matveev M.M.

Senior Lecturer, Department of Criminology, Ural State Law University (Russia), 21, Komsomolskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620137, aks@mail.ru

Purpose. Reveal the contents of the "tactical operation" and to trace its relationship with the adjacent "tactical combination".

Methodology and methods are provided through the works of famous experts in the field of criminal procedure and criminology, with consistent use of systemic-structural and comparative-legal research methods.

Results. The contents of the tactical operation is considered, the relationship of its structural elements is researched. The place of procedural and operational search actions in the structure of tactical operations is identified and delimitation of a single-ordered concept - tactical combination is done.

Scientific novelty is determined by the fact that any procedural or non-procedural act from a position of systemic-structural approach is considered as an element of tactical operation, as it is almost always an integral part of a system of interrelated activities of various participants. Classical concepts are summarized of the structure of tactical operations.

Key words: tactical operation, tactical combination, criminalistics.

Как свидетельствует практика и проведенные на ее основе теоретические исследования, в сложных проблемных ситуациях, которые характеризуются дефицитом информации, повышенной остротой соперниче-

ства сторон, производство отдельно взятых единичных следственных действий, для преодоления возникших трудностей, малоэффективно. Повышение продуктивности отдельных процессуальных действий, а, следо-

вательно, решение задач расследования в целом, достигается благодаря использованию метода тактических операций, служащего катализатором процесса расследования. Несмотря на то, что проблемы тактических операций исследуются в научной литературе достаточно давно, единое мнение по поводу их понятия среди ученых отсутствует.

Один из первых исследователей этой проблемы А.В. Дулов рассматривал тактическую операцию, как средство решения общих задач предварительного расследования путем производства не отдельных следственных действий, а их групп в сочетании с оперативно-розыскными и ревизионными [1, с. 23-26].

А.В. Дулов был подвергнут необоснованной критике за то, что, якобы, объединял тактические операции с задачами, на решение которых они направлены [2, с. 125]. Представляется, что это не совсем так, поскольку названный автор включал в содержание рассматриваемых операций совокупность вышеуказанных действий. В то же время, трудно согласиться с его суждением о том, что тактические операции направлены на непосредственное решение общих задач расследования. При таком понимании к тактическим операциям следует отнести все действия, выполнявшиеся при производстве на досудебных стадиях, поскольку они так или иначе направлены на решение общих задач предварительного расследования.

В этом смысле Л.Я. Драпкин правильно отмечает: тактические операции являются подсистемами предварительного расследования, при проведении которых повышается концентрация сил и средств следователя, сотрудников органов дознания и иных правоохранительных органов, привлекаемых для совместного решения промежуточных задач расследования [3, с. 54].

В соответствии с этим, Л.Я. Драпкин давал несколько определений тактической операции. Наиболее полным представляется определение, в соответствии с которым тактическая операция представляет собой: «Комплекс взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, ревизионно-проверочных, иных действий и приемов, проводимых в сравнительно сжатые сроки, по единому плану, с учетом следственной ситуации и направленных на решение важной промежуточной задачи подчиненной общим целям расследования уголовного дела» [4, с. 138].

В приведенном определении, на наш взгляд, достаточно полно отражены наиболее существенные признаки рассматриваемого понятия. Среди них следует выделить, прежде всего, системность тактических операций, представляющих собой не просто набор действий имеющих различную процессуальную природу, а действий, взаимосвязанных между собой единством цели.

Системность тактических операций обеспечивается проведением их по единому плану. Несомненно, уровень детализации планирования обуславливается условиями реальных следственных ситуаций, прежде всего, объемом и качеством информации об искомых объектах, обстоятельствах, о свойствах личности, намерениях соперничающей стороны и т.д.

Системность и согласованность действий образующих тактические операции выделяются и В.И. Шикановым [5, с. 17-21]. Этот ученый, сформулировавший основы теории тактических операций, среди их признаков, как и А.В. Дулов, называл алгоритмичность образующих их действий.

Эта позиция была подвергнута не совсем справедливой, на наш взгляд, критике И.Ф. Герасимовым, полагавшим, что такое понимание лишает тактические операции индивидуальности и принижает значение ситуационных факторов [6, с. 1.]. Высказанная критика вызывает возражение уже потому, что, как обосновано отмечали некоторые исследователи, следственная деятельность в целом алгоритмична. Данный вывод основывается на указаниях на то, что подобный характер придают расследованию предписание закона об основаниях и порядке проведения процессуальных действий, повторяющихся условий типичных следственных ситуаций и вытекающих из них промежуточных задач решаемых при помощи сходных методов, приемов и средств [7, с. 46-47.].

Представляется, что, говоря о том, что тактические операции носят характер алгоритмов, т.е. определенных предписаний, предусматривающих определенную последовательность, время, приемы и методы проведения составляющих их действий, указанные авторы и их сторонники имели в виду такой признак, как взаимосвязанность, согласованность элементов, подчиненных единой цели.

Согласованность тактических операций означает, что выполнение одних ее составляющих и достижение при этом тех или иных результатов делает возможным или невозможным производство других действий и решение поставленных задач. Зависимость эффективности и вообще возможности проведения одних действий от результативности проведения других может быть различной. В одних ситуациях, она достаточно жесткая и требует тщательного планирования не только тактической операции в целом, но и отдельных ее элементов. При этом каждое предыдущее действие должно планироваться в деталях, в зависимости от возможного изменения условий ситуаций, поведения противодействующих субъектов и других обстоятельств. Аналогичным образом создается прогностическая модель последующих действий, содержание и приемы проведения которых зависят от хода и успеха предшествующих или выполняемых одновременно с ними мероприятий.

В большинстве научных работ алгоритм, задаваемый тактическими операциями, описывается весьма схематично посредством перечисления выполняемых в тех или иных условиях оперативно-розыскных и следственных действий [8, с. 23-33; 9, с. 17-23.].

Нельзя не отметить, что практически во всех публикациях авторы ограничиваются простым перечнем мероприятий, объединяемых, по их мнению, в тактическую операцию. При этом нам не удалось встретить указаний на то, как изменяются решения о производстве таких мероприятий, приемах и методах их проведения. По нашему мнению, алгоритмичность, как проявление системности, не может сводиться лишь к фиксации набора действий, включаемых в содержание тактической операции. Необходимы: выявление и описания связей между отдельными элементами тактической операции, динамики их изменений, соответствующих трансформации условий ситуации расследования.

Следует отметить, что относительно определения сущности тактических операций среди ученых криминалистов отсутствует единое мнение.

И.Ф. Герасимов полагал, что сущность тактической операций наиболее полно раскрывается с позиций характеристики ее как организационно – тактической формы взаимодействия органов следствия и дознания [6, с. 5].

В этом же аспекте тактическую операцию рассматривает В.И. Брылев, определяющий ее как «комплекс согласованных и взаимосвязанных следственных действий и оперативно-розыскных мер, объединенных общим замыслом (планом) и направленных на решение конкретной задачи, осуществляемой, в основном, в сложных (проблемных и комплексных) ситуациях» [10, С. 83.].

А.С. Фомина характеризует тактическую операцию как форму взаимодействия правоохранительных и иных органов. По ее мнению, тактическая операция является собой «обусловленную следственной ситуацией и поставленной тактической задачей динамическую (гибкую) систему следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, без которых достижение определенной локальной цели расследования невозможно или нерационально (не эффективно)» [9, с. 16].

Оставляя в стороне некоторую растянутость приведенного определения, хотелось бы подчеркнуть, что в нем выделяются такие важнейшие признаки тактических операций как гибкость, динамичность и эффективность. По нашему мнению, именно эти стороны в сочетании с системностью отличают тактические операции от проводимых разрозненно следственных, оперативно-розыскных и иных действий. Причем, названные качества также находятся во взаимной связи. Именно системность, гибкость и динамичность обуславливают рациональность и эффективность тактических операций.

В тоже время, нельзя не отметить, что выделение организационно-тактической ценности не раскрывает полностью сущности тактических операций и их роли в процессе расследования.

В связи с этим, интерес вызывает интерес концепция И.М. Комарова, который, называя тактическую операцию криминалистической, понимает ее как «обусловленный ситуациями расследования метод познания в практической деятельности субъекта доказывания при решении системных задач досудебного производства» [11, с. 123].

По мнению указанного автора, «сущность криминалистических операций представляет собой системный полифункциональный способ целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства» [11, с. 64].

Приведенные формулировки, на наш взгляд, не раскрывают содержания явлений объективной действительности, определяемых в понятии тактических или криминалистических операций. Автор рассматриваемой концепции не отрицает, что основное содержание криминалистических операций составляют следственные, оперативно-розыскные и иные действия, однако, не упоминает их в своих определениях. В результате, предлагаемые теоретические конструкции не содержат указания на содержание криминалистических (тактических) операций.

Сомнительно выглядит попытка определения криминалистической операции как специального, да еще полифункционального метода доказывания. Последний традиционно понимается как определенная совокупность приемов и правил, способ познания, т.е. процесс перехода от незнания к знанию, установлению обстоятельств предмета доказывания [12, с. 13-30]. Реализация анализируемых методов связана с использованием определенных средств доказывания, к которым относятся, прежде всего, следственные действия. Таким образом, тактические операции должны рассматриваться скорее как определенное средство, а не метод доказывания.

Неудачной, в связи с этим, выглядит и попытка подмены основного признака системы следственных и иных действий, указанием на субъекта доказывания.

В теории и нормах уголовно-процессуального права к субъектам доказывания относятся не только следователи, дознаватели, но и некоторые участники уголовного судопроизводства со стороны защиты. К субъектам доказывания ряд ученых относит должностных лиц и органы, обязанностью которых является собирание, проверка, оценка доказательств, а также лиц, участвующих в этой деятельности [13, с. 22; 14, с. 24]. В настоящее время правом собирания доказательств наделены защитники подозреваемых, обвиняемых (п. 2

ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

В тоже время, среди субъектов доказывания в ст. 86-88 УПК РФ не указываются сотрудники органов дознания, обладающие полномочиями ведения оперативно-розыскной деятельности, без участия которых, чаще всего, не обходится проведение большинства тактических операций [6, с. 5].

Не относятся к ним и эксперты, которые, по мнению И.М. Комарова, участвуют при проведении некоторых операций. В частности, названным автором описывается операция по реконструкции головы и лица неопознанного трупа. В проведении этих операций не просто участвуют, а значительную роль играют судебные эксперты, участвующие в восстановлении прижизненного облика внешности умершего.

В этом плане неубедительными выглядят ссылки на руководящую роль субъектов доказывания, к которым причисляются только следователи и дознаватели.

Не совсем удачной представляется и попытка переименования тактических операций в криминалистические, аргументированная, якобы, источником происхождения познаний об этой части уголовно-процессуальной деятельности. По этому поводу можно лишь заметить, что некоторые тактические операции в следственной практике проводились задолго до того, как в теории криминалистики стал использоваться этот термин. В частности, довольно давно известные операции по задержанию с поличным, в состав которых входили как оперативно-розыскные, так и следственные действия. Эти операции описывались в научно-методических пособиях еще до того, как в теории криминалистики была сформирована такая научная категория как тактические операции [15, с. 10-11; 16, с. 33].

Р.С. Белкин предложил вместо термина тактическая операция использовать понятие тактической комбинации, понимая под ней сочетание тактических приемов и следственных действий, направленных на решение конкретных задач расследования, обусловленных следственной ситуацией. В качестве разновидности тактических комбинаций выделяются оперативно- тактические, в содержание которых, кроме следственных, включаются и оперативно-розыскные действия.

Обращает на себя внимание достаточно широкая трактовка тактической операции – от сочетания тактических приемов в рамках одного следственного действия, до совокупности следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Приведенную концепцию поддерживают А.Р. Белкин и А.Я. Гинзбург, добавляя к перечисленным видам тактико-криминалистические операции, понимаемые как «координированные спланированные процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия, объединенные единой целью и замыслом, с

привлечением значительных сил и средств правоохранительных органов».

Некоторые авторы пытаются разграничивать тактические комбинации и операции, подвергая критике ученых, рассматривающих их как однопорядковые понятия.

Р.С. Белкин и его сторонники высказывают мнение о том, что тактические операции являются разновидностью сложных тактических комбинаций.

Данная точка зрения вызывает возражение, поскольку тактические операции представляют собой более широкое понятие, нежели тактические комбинации. В содержание последних авторы включают оперативно-розыскные мероприятия лишь как факультативный элемент.

Неудачной выглядит и попытка разграничения указанных понятий путем доказывания, что элементы тактических комбинаций незаменимы, жестко взаимосвязаны и последовательны [14, с. 22-23].

Подобная трактовка тактической операции была подвергнута убедительной и обоснованной критике, как попытка преувеличения шаблонности, стереотипности в структуре тактических операций, представляющих собой индивидуальные творческие процессы [3, с. 57].

К сказанному можно лишь добавить, что термин комбинация понимается, как не просто определенное сочетание, а скрытое изменение различных вариантов. Кроме этого, авторы критикуемого тезиса не отрицают, что тактические комбинации детерминируются условиями ситуаций расследования, представляющих собой гибкие динамические системы. Изменение условий следственной ситуации нередко приводит к изменению структуры тактической операции, последовательности и приемов выполнения действий, составляющих ее содержание [17, с. 40; 18, с. 69-70].

Убедительным выглядит и суждение о том, что совокупность тактических приемов, реализуемых в ходе одного следственного действия, вряд ли можно рассматривать как тактическую операцию. По сравнению с тактическими приемами и их сочетаниями, тактические операции отличаются масштабностью и длительностью действий, более широким кругом участников и высокой степенью организованности их деятельности. К этому можно лишь добавить, что если комплексы тактических приемов рассматривать как тактические операции, то следует признать, что они проводятся не только при расследовании практически всех более или менее сложных дел, но и при производстве большинства следственных действий.

Таким образом, поддерживая мнение Л.Я. Драпкина, мы полагаем, что термин «тактическая комбинация» привлечен в криминалистику из теории и практики оперативно-розыскной деятельности, где он несет иную смысловую нагрузку, не совпадающую

с пониманием тактической операции. В связи с этим, термин тактическая операция представляется более предпочтительным.

Литература:

1. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. М., 1973.
2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.: РИО Акад. МВД СССР, Т. 3.
3. Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений // Вопросы методики расследования преступлений, Свердловск, 1986.
4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций, Свердловск, 1987.
5. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.
6. Герасимов И.Ф. Тактическая операция как форма взаимодействия органов предварительного расследования// Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986.
7. Ищенко Е.П. Создание следственных алгоритмов – перспективный путь развития криминалистики// Перспективы развития криминалистики. Свердловск, 1991.
8. Брылев В.И. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
9. Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
10. Брылев В.И. Некоторые проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере наркобизнеса. Екатеринбург, 2004.
11. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002.
12. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М, 1969.
13. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.
14. Белкин А.Р. Теория доказывания. М, 1999.
15. Коршик М.Г. Особенности расследования хищений в рыбной промышленности. М, 1953.
16. Колядинцев М.П. Расследование хищений в строительных организациях. М, Госюриздат, 1955.
17. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и

профессиональная защита от него. М, 2003.

18. Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. М, 2005.

References:

1. Dulov A.V. On the development of tactical operations in the investigation of crimes // 50 years of Soviet prosecutor's office and the problems of improving the preliminary investigation. M., 1973.
2. Belkin R.S. A course of Soviet criminology. M: RIO Acad. MIA USSR, V. 3.
3. Drapkin L.Ya. Initial investigations in the method of investigation of crimes // Issues of the methodology of investigation of crimes. Sverdlovsk, 1986.
4. Drapkin L.Ya. Basics of the investigative situations theory. Sverdlovsk, 1987.
5. Shikanov V.I. Theoretical foundations of tactical operations in the investigation of crimes. Irkutsk, 1983.
6. Gerasimov I.F. Tactical operations as a form of interaction of the preliminary investigation bodies // Tactical operations and effectiveness of investigation. Sverdlovsk, 1986.
7. Ishchenko E.P. Designing investigative algorithms - a perspective way of criminology // Prospects of criminology development. Sverdlovsk, 1991.
8. Brylev V.I. Problems of detection and investigation of organized criminal activity in the field of drug trafficking. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law. Ekaterinburg, 1999.
9. Fomina A.S. Basic tactical operations in the investigation of serial murders. Abstract of dissertation for the degree of a candidate of Legal Sciences. Voronezh, 2003.
10. Brylev V.I. Certain problems of detection, investigation and prevention of crime in the field of drug trafficking. Ekaterinburg, 2004.
11. Komarov IM Forensic operations in pre-trial proceedings. Barnaul, 2002.
12. Belkin R.S., Winberg A.I. Criminalistics and evidence. M., 1969.
13. Gorskyi G.F., Kokorev L.D. Elkind P.S. The problems of proving in the Soviet criminal trial. Voronezh, 1978.
14. Belkin A.R. Theory of evidence. M., 1999.
15. Korshik M.G. Features of investigation of theft in the fishing industry. M, 1953.
16. Kolyadintsev M.P. Investigation of theft in construction organizations. M.: Gosyurizdat, 1955.
17. Baev O.Ya. Tactics of prosecution and professional protection from it. M., 2003.
18. Ivchenko L.I. Tactics of supervising and recording of negotiations and the use of the results of this investigative procedure in the investigation of crimes. M., 2005.